

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Олимпиада по литературе предусматривает выполнение двух заданий. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут). Количество времени, требуемого для выполнения каждого задания, Вам необходимо определить самостоятельно.

Первое задание – аналитическое. Вам предлагается выполнить комплексный анализ текста – **прозаического ИЛИ поэтического (на Ваш выбор)**. Максимальный балл – 60.

Второе задание – творческое. Максимальный балл – 25.

Максимальный общий балл за работу – 85.

Все олимпиадные задания выполняются письменно.

Объем ответов не регламентируется, но должен соответствовать поставленным в заданиях задачам.

Выполнение заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию, базировался на анализе художественного текста, знании литературного материала и терминологии, чтобы Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Во время проведения олимпиады наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, учебно-методической литературы, средств мобильной связи, компьютера и т. д.) не допускается.

Желаем успеха!

1. Аналитическое задание

Целостный анализ художественного текста (прозаического или поэтического – по выбору участника олимпиады)

Вам предлагается провести целостный анализ художественного текста. Ниже даны рассказ В. Крупина «Бумажные цепи» и стихотворение Б. Пастернака «Иней». Выберите одно произведение и проанализируйте его.

Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа В. Крупина «Бумажные цепи». В ходе анализа обратите внимание на название произведения, его проблематику произведения, а также на особенности художественных образов, поведение персонажей, специфику художественного мира. Используйте при необходимости теоретико-литературные понятия. Ваша работа должна представлять собой цельный, завершённый текст, написанный с соблюдением речевых норм современного русского литературного языка.

Владимир Крупин

Бумажные цепи

С годами все обостреннее вспоминается детство, особенно Новый год. Елочных игрушек у нас было мало — терялись куда-то. Вот была картонная курочка, бронзовая, с крохотным красным гребешком, а принесли из чулана коробку с игрушками, разбираем — нет курочки. Клоун тут, самолетик тут, домик тут, где курочка? Начиналось следствие. Старшая сестра вспоминала сама и заставляла всех вспоминать: кто в прошлом году разбирал елку, кто? Никто не помнил. И вообще никто не любил разбирать елку, всем хотелось, чтобы она подольше стояла. Значит, родители. Но чтобы родители могли что-то сделать небрежно, такого и подумать было невозможно. Потерянная курочка становилась еще дороже именно от того, что была потеряна.

— К соседям ушла, на соседский сарай, — говорила мама, — там несется. Ничего, к Пасхе вернется, без яиц не останемся, не переживайте. В заботах о новой елке курочка забывалась. Да если бы она и не пропала, все равно надо делать новые игрушки. И фонарики, и цепи, и снег, и флажки. Оказывается, отец уже приготовил старые газеты, пузырек клея, кисточку, краски. Все хотели клеить кисточкой, ссорились. Но мало-помалу налаживалась работа дружной бригады. Мама стригла газеты на длинные узкие полоски, их с одной стороны покрывали разными красками или тушью, они быстро сохли, их резали на равные частички — это для цепей. На фонарики — тетрадную бумагу. Для «снега» жертвовали разноцветные промокашки.

Первое кольцо для цепи склеивалось сразу, второе, в виде полоски, продевалось в первое, потом тоже склеивалось. И так далее. Подбирали цвет, чтобы не было подряд двух красных колечек или двух синих. Клея к этому

времени не оставалось, и вместо него пользовались вареной картошкой. Хорошо бы, конечно, сделать клейстер из муки, но если можно картошкой, то зачем тратить муку.

Мама доставала со дна швейной машинки «Зингер» шпульку ниток. Шпульку раскручивали, сматывая с нее столько нитки, чтобы ее хватило на несколько раз от стены до стены. Это для гирлянд с фонариками и флажками. Гирлянды возносились на свои места самыми первыми, еще до появления елки, чтобы потом ее не потревожить.

А цепи, копящиеся около стола шуршащей грудой, все удлинялись и удлинялись. И уже мне казалось, что хватит, — нет, старшие продолжали трудиться, значит, и я с ними. Младшие засыпали прямо за столом. И на другой день, в последний день старого года, еще все делали цепи. Но уже без нас со старшим братом: мы шли на лыжах за елкой. Брат по-мужицки затыкал топор за ремень телогрейки, мне доверял только санки.

В лесу, в его тихом, белом сиянии, ожидающем восхождения солнца, елочек были целые заросли.

— Эту возьмем! — кричал я, хватая ту, которая ближе.

Снег осыпался с ветвей, елка радостно зеленела. Любая елка казалась мне красавицей, мало того, я любую жалел и желал всем елочкам счастливого Нового года.

— Маленькой елочке холодно зимой, — говорил я, — из лесу елочку надо взять домой. — Давай побольше наберем, — предлагал я брату. — Все нарядим, им же обидно, вот одну возьмут, а они — так под снегом и жить?

Брат взглядывал на меня с непонятным мне интересом и все искал и искал единственную из десятков самых разных. Уже и солнце восходило, уже и я замерзал и хныкал, а брат все продолжал поиски. Наконец решался. Но уж зато и елочка у нас была! Ровно под потолок, шатериком, веточка к веточке, а запах! Будто брат и запах выбирал — запах слышался уже в сениях. В чулане же находили прошлогоднюю крестовину или делали новую, устанавливали елку в крестовину, крепили и начинали наряжать. Младшие улепляли игрушками подол елочки, мне доставались ветки повыше, маме еще повыше, брат залезал на табуретку и украшал самый верх. Сестра подавала ему игрушки и командовала. Отец осуществлял общее руководство.

Начинали окружать елку цепями. Осторожно, чтобы не порвать, подавали брату, он закреплял первое колечко на лапку у звезды, потом переставлял табуретку, принимал от нас волны бумажной цепи, которая серпантинной спиралью опоясывала разноцветное зеленое чудо.

Доблесть была в том, чтобы цепь нигде не разорвалась. Конечно, можно было б и подклеить, но лучше сразу и целиком. Если кто попадал между елкой и цепью, работа останавливалась. Попавший вылезал на свободу.

— Ой, не хватит, — переживала сестра, — ой, давайте реже окружать.

Но реже не хотелось, потому что когда много таких цепей, то вся елка становилась кружевной. И всегда все сходилось в самый раз. Последнее колечко укрепляли на ветке у самого пола.

— Это как пельмени стряпашь-стряпашь, — говорила мама, — и боишься: вот мало будет, вот лишнее, а всегда выходит точно.

Мы любовались елкой. Отец начинал рассказывать, какие елки были в его детстве. Мы это, конечно, слышали. Еще бы ему не помнить — делали фактически для него одного, он был один сын, а кроме него десять сестер, наши тетки.

— Один раз тятя поехал на Белорецкую ярмарку, — начинал отец. Мы уже знали, о чем будет рассказ — о французской булке, но с радостью слушали, таких булок мы не едали. — Поехал и привез всем калачей, сушек, а мне еще отдельно французскую булку. Бабушка говорит: «Съешь, Колюшка, половинку сейчас, а вторую половинку на завтра». И разрежала булку. А мне это так обидно показалось, говорю: «Зашивай, и все!» И она, что вы думаете, она...

— Зашила! — кричали мы.

— Баринном рос, — говорила мама, — нечего говорить, баринном.

— Да, — довольно хмыкал отец, — мне ногами до пяти лет не давали ходить, все на руках таскали.

— Так уж до пяти? — сомневалась мама.

— Ну, до трех, — сбавлял отец и вспоминал дальше. — А у нас в деревне были микаденки, прозвали по отцу, у них отец пришел с японской войны и все время говорил: микадо, микадо, это японское слово.

— Это император, — говорила сестра.

— Семья большая, звали детей микаденки. У них был японский фонарь, ох, они им хвалились. Их тоже выслали. Их раньше, успели собраться, может, фонарь сохранили, а нас выслали, ни минуты на сборы, все бросили. Игрушки пропали. А в Сибири игрушки делали из шишек. Навешаем кедровых, потом орешки щелкаем.

— Ой, а корова, — вскрикивала мама. — Отец, пойло приготовил?

— Так точно! На моей фабрике ни одной забастовки.

Вот как нас елка увлекла, даже про корову забыли. А у нее скоро будет теленок, к ней надо чаще ходить. Но как же не хотелось уходить от елки! Раньше мы наперебой, напередир, как выражалась мама, старались завоевать право нести фонарь, идти с мамой или с отцом давать корм корове, поросенку, курам, а сегодня маме пришлось назначить себе спутника.

— Нет добровольцев? — спросила она и поглядела на елочку. — Ну, конечно, где ж корове против елки.

Да, но оставалось в деле украшения еще одно — «снег». И оставшуюся цветную бумагу, и промокашки резали мелко-премелко, потом в большом блюде этот «снег» — название «конфетти» мы узнали позже — этот «снег» перемешивался, брат опять залезал на табуретку, я на вытянутых над собой руках держал блюдо, брат пригоршнями черпал из него и обдавал нашу елочку как будто дождем. А последние заскребышки взлетали над нами и падали нам на головы, на плечи.

— Ой, — пищала младшая сестренка, — ой, на реснице сидит, ой, тихо! Ой, упала, — и она начинала реветь. Младший брат пытался водворить

«снежинку» на ресницы сестренки, но тут возвращалась мама. Мы ужинали и начинали ждать Новый год.

Не только «конфетти», все будет позже: будут папиным-маминым внукам, нашим детям дорогие заграничные елочные украшения, мигающие электрические гирлянды, шагающий игрушечный дед-мороз, луноход на батарейках, трещащие, похожие на взавправдашние, автоматы и настоящий Дед Мороз, приносящий в оплаченное время оплаченный подарок, — все будет. И уж, конечно, съедобные подарки будут другими: фрукты, шоколад, конфеты всех мастей. «Нам бы в детство такие конфеты, — недавно сказала сестра, — мы бы из этой серебряной фольги резали "снег"». Да уж, вспомнили мы свои тогдашние подарки в пакетах из газет: печенишко, конфеты-подушечки, булочка. Пакеты вышли из моды, началась новогодняя упаковка из полихлорвинила, в виде матрешки, сундучка, царь-пушки, золотого ключика, а то и вовсе в виде башни...

Но все то мне кажется, что у нас было больше радости от Нового года. Больше. Мы сами создавали его. Сидя у керосиновой лампы, тычась от усталости носом в стол и все равно ни за что не уходя, пока не будет полночь, пока не наступит этот щемящий, так томительно ожидаемый и тут же миг исчезающий миг, — разве можно уйти спать, провалиться в сон? Да ни за что! Мы сидели, глядели на елку, кое-что еще подправляли на ней, каждый раз обсуждая, как будет смотреться перецепленная игрушка на новом месте.

— Ты от порога посмотри, ты близко смотришь, — говорила сестра.

Старший брат брал в руки лампу, и мы торжественно обходили елку вокруг.

— Хороводы завтра, — строго говорила сестра. — Сейчас в «морской бой» или в «города».

— В «пуговики», — хныкал младший брат. Он уже совсем-совсем засыпал. Младшая давно спала.

Первое свое стихотворение я написал именно в новогоднем ожидании: «Растет история, и вот мы вместе с ней растем. И пусть войдем мы в Новый год, как в новый дом войдем».

А наутро так ликовало солнце, как будто тоже понимало, что надо жить в новом году по-новому, оставя в старом все плохое. И хотя мы по-старому ломали лыжи, бросаясь на них с Красной или Малаховой горы, по-старому обмораживались, но все равно счастье продолжалось: дома нас ожидала елка, и ее запах соревновался с запахом свежей стряпни. О, эти мамины плюшки, ватрушки, это зимнее мороженое молоко, эти пестрые пузырчатые блины...

Самое загадочное, что на следующий год бронзовая картонная курочка находилась, и мы спорили, где ей лучше жить на елке. Ей на смену терялся домик, потом он тоже находился... И всегда-всегда делали бесконечные бумажные цепи, оковывали ими елочку.

И вот я, понимающий, что в моей жизни все прошло, кроме заботы о жизни души, думаю теперь, что именно этими бумажными цепями я не елочку украшаю, я себя приковывал к родине, к детству. И приковал. Приковал так

крепко, что уже не откуюсь. Многие другие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, и счастлив, что они крепче железных.

Правда, крепче. Ведь детство сильнее всей остальной жизни.

Анализ поэтического текста

Выполните целостный анализ стихотворения Б. Пастернака «Иней». В ходе анализа обратите внимание на тему произведения, мироощущение лирического героя, на роль изобразительно-выразительных средств в изображении художественного мира стихотворения, на его ритмическую организацию. Используйте при необходимости теоретико-литературные понятия. Ваша работа должна представлять собой цельный, завершённый текст, написанный с соблюдением речевых норм современного русского литературного языка.

Борис Пастернак

Иней

Глухая пора листопада,
Последних гусей косяки.
Расстраиваться не надо:
У страха глаза велики.

Пусть ветер, рябину занянчив,
Пугает ее перед сном.
Порядок творенья обманчив,
Как сказка с хорошим концом.

Ты завтра очнешься от спячки
И, выйдя на зимнюю гладь,
Опять за углом водокачки
Как вкопанный будешь стоять.
Опять эти белые мухи,
И крыши, и святочный дед,

И трубы, и лес лопоухий
Шутом маскарадным одет.

Все обледелено с размаху
В папахе до самых бровей
И крадущейся росомахой
Подсматривает с ветвей.

Ты дальше идешь с недоверьем.
Тропинка ныряет в овраг.
Здесь инея сводчатый терем,
Решетчатый тес на дверях.

За снежной густой занавеской
Какой-то сторожки стена,
Дорога, и край перелеска,
И новая чаща видна.

Торжественное затишье,
Оправленное в резьбу,
Похоже на четверостишье
О спящей царевне в гробу.

И белому мертвому царству,
Бросавшему мысленно в дрожь,
Я тихо шепчу: "Благодарствуй,
Ты больше, чем просят, даешь".

2. Творческое задание

Как показывают результаты социологических исследований, в настоящее время музеи перестали ассоциироваться с чем-то скучным, неинтересными. Мультимедийные технологии, интерактивные программы позволяют посетителям музеев «перемещаться» во времени и пространстве, участвовать в мастер-классах, пробовать осваивать какое-либо ремесло. Очень много современных музеев рассказывают о жизни и деятельности известного человека (например, мемориальный комплекс «Музей-усадьба И.П. Павлова» в г. Рязани), посвящены определенной вещи (например, музей «Русский самовар» в г. Касимове) или даже литературному произведению или герою (например, усадьбу Лидии Кашиной в с. Константиново часто называют музеем поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина»)

Представьте себя в роли человека, который разрабатывает проект небольшого музея, посвященного какому-либо художественному произведению или литературному герою (на Ваш выбор).

Определите, над проектом какого музея вы будете работать: укажите автора (при наличии) и название произведения или литературного героя с обозначением автора (при наличии) и названия произведения (например, *М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»* или *Григорий Печорин, М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»*). Составьте перечень из 10 экспонатов, которые вы планируете разместить в музее. Это могут быть вещи, фотографии, документы, картины, скульптуры и др. Опишите каждый экспонат. Обоснуйте необходимость наличия каждого экспоната в музее, указав его связь с художественным миром произведения или с образом литературного героя.

Ответ на задание оформите с соблюдением речевых норм современного русского литературного языка.

План оформления ответа на задание

Автор (при наличии), название произведения ИЛИ герой, автор (при наличии), название произведения

Экспонат 1 _____

.....

Экспонат 10 _____